Текст · 7 февраля 2022, 07:57
Дмитрий Швец,

«Сейчас посмотришь, пидорас, на кого кричал». Пытки шокером и переполох в петербургском отделе полиции

День рождения племянника завершился для 34-летнего петербуржца Хачика Джоргнцяна десятками ожогов от электрошокера, полученными в отделе полиции. Узнав, что он зафиксировал травмы, полицейские переполошились, через посредников предлагали «встретиться и обсудить все полностью», но пострадавший отказался. Несмотря на явные следы от шокера, Следственный комитет возбуждать уголовное дело не торопится.

Ноябрьской ночью из заведения на Комендантском проспекте Петербурга вышла компания из шести человек. 10 ноября молодые люди праздновали день рождения, выпили, говорили весело и громко. Вскоре к компании подъехала полицейская машина, из нее вышли трое сотрудников. Один полицейский был в черной маске, закрывающей лицо ниже глаз, в руке он держал предмет, напоминавший пистолет.

Силовики, вспоминает один из компании, Хачик Джоргнцян, агрессивно потребовали от молодых людей отойти и стали двигаться навстречу, как бы теснили. Кто-то достал телефон, кто-то спросил полицейского в маске, зачем он достал пистолет.

«Я, наверное, больше всех возмутился, когда он вышел изначально с пистолетом, это было пугающе,

особенно когда ты читаешь новости, смотришь разные репортажи», — вспоминает Джоргнцян. Позже он узнает, что это был не пистолет, а электрошокер. На теле у него останется пара десятков ожогов.

34-летний Хачик Джоргнцян раньше был поваром, но с началом пандемии остался без работы. Его сложно назвать стеснительным или сдержанным человеком: например, описывая этот эпизод с полицейскими, он обматерил корреспондента «Медиазоны» за слишком подробные расспросы. И так же быстро извинился. Тем не менее Джоргнцян уверяет, что «провокации были только с их стороны» — со стороны сотрудников полиции.

Полицейские уехали. Как позже один из них скажет в телефонном разговоре[1] с Джоргнцяном, «схавали оскорбления». Но скоро вернулись: компания уже расходилась, когда одна за другой к ним подъехали две машины полиции. Среди полицейских снова был тот сотрудник в маске.

Видео на YouTube

YouTube

Задержание Хачика Джоргнцяна в Петербурге

@Медиазона

https://youtu.be/MQ6u_mqcFX8

Продолжилась дискуссия на повышенных тонах, Джоргнцян — он был старшим в той компании — «закручивают, защелкивают [наручники] очень резко, быстро, ощутимо». Его запихивают на заднее сидение, и пока ноги еще были снаружи, вспоминает мужчина, его дважды ударили электрошокером в

живот. Он заорал от боли. Друзья задержанного начали возмущаться, тогда полицейские задержали еще и Олега Филимонова[2].

«Ко мне подсадили Олега, я говорю, молчи, тут шокером бьют — ну, чтобы он не возмущался, ничего, потому что видно, что-то неадекватное происходит», — рассказывает Джоргнцян. Машина доехала до расположенного очень близко отдела полиции №86 очень быстро, чуть ли не за минуту. По пути задержанному запомнилась фраза: «Сейчас посмотришь, пидорас, на кого ты кричал». Пригибая лицом к полу, Хачика завели в кабинет: «Быстро завели, это их место, они знали, сразу же туда швырнули».

Шокер в отделе. «А что это ты не вырубаешься?»

Вспоминая о происходившем в кабинете, этот самоуверенный и энергичный армянин, служивший в погранслужбе ФСБ, не может сдержать слез. Он рассказывает, что электрошокером бил тот самый полицейский в маске, но по разговорам было ясно, что в помещении находится как минимум один его коллега.

«Шокер прислоняют, и человек падает, а он по 10 секунд держал, — вспоминает Джоргнцян. — Я лежал, он надо мной стоял, у него в правой руке эта штука, и он говорит: "А что это ты не вырубаешься? А ты знаешь, как в голову больно?". Я вижу, он хочет мне этой штукой прямо в лицо». Задержанный думал, что вот-вот потеряет сознание, однако этого не

произошло. Он помнит, что полицейский постоянно повторял: «Ну что, пидорас?».

Его приятель Олег Филимонов в это время сидел в коридоре. Он говорит, что слышал звуки пыток и вопли друга, продолжалось это минут пять-десять, пока наконец в кабинет не вошла дежурная сотрудница и сказала что-то вроде: «Че творите, нам потом разгребать придется».

Пытки прекратились, полицейские вышли из кабинета, вместо них туда зашел третий их коллега, он насилия уже не применял. Вернулись и первые двое, полицейский с электрошокером на этот раз был без маски. Джоргнцян описывает его так: короткие светлые волосы, маленькие голубые глаза, тонкие губы, лет 25-30, на пальце обручальное кольцо. «Я настаиваю на этом — если говорить про садизм и про людей, которые совершают такие поступки — что он получил удовольствие. Он отворачивал лицо, но он был доволен, он хвастался этим пистолетом», — вспоминает Хачик.

Его еще недолго продержали в кабинете. Джоргнцян говорит, что полицейские оскорбляли его, говорили неприятные вещи про жену и ребенка, испортили паспорт, грозились применить перцовый баллончик. Потом его вывели в коридор к другу Олегу. Около часа оба ждали, пока на них составят протоколы о мелком хулиганстве[3].

По словам Джоргнцяна, пытавший его полицейский находился там же, хвастался купленным электрошокером и советовал коллегам приобрести такой же.



Следы от ударов электрошокером. Фото: предоставлено Хачиком Джоргнцяном

Оказавшись на свободе под утро, пострадавший пошел в больницу, где медики зафиксировали[4] у него многочисленные ушибы и ожоги.

Звонки из полиции. «Не против встретиться и обсудить все предложения»

Уже в тот же день, в районе обеда, как уверяет Джоргнцян, ему начали названивать из полиции с вопросами о том, есть ли у него претензии к сотрудникам. Предлагали приехать и переговорить. При этом в Следственный комитет заявление о пытках петербуржец подал только через неделю. Он предполагает, что полицейские получили информацию из больницы и решили заранее с ним связаться.

К вечеру 11 ноября позвонил человек, представившийся заместителем начальника 86-го отдела. Как говорит Джоргнцян, когда он рассказал, в

каком кабинете его пытали, собеседник как-то «осел в голосе» — ему показалось, что сотрудник МВД сильно расстроился и сказал что-то вроде «вот ушлепки, прямо там».

На встречу с полицейскими Джоргнцян не пошел. Говорит, был так напуган, что с вместе женой и дочерью на месяц переехал жить в другое место (такой же совет дал ему и адвокат). «Если люди такое совершают, что они могут сделать? Что можно ожидать от чувака?» — возмущается он.

Через месяц после пыток в отделе ему позвонил человек, представившийся Арманом — сказал, что раньше служил с тем третьим полицейским, который при пытках не присутствовал, а зашел в кабинет после замечания дежурной. Полицейские, сказал собеседник, решили, что двое армян смогут договориться. Хачик рассказал о пытках, после этого, по его словам, собеседник перестал ходатайствовать за бывших коллег и согласился, что такие поступки должны быть наказаны.

Потом Джоргнцяну пришла в голову хитрая мысль: он перезвонил Арману и попросил передать тем полицейским, чтобы они сами вышли на связь. Решил записать разговор, надеясь, что кто-то из них проболтается о пытках.

Ему перезвонил сотрудник, который зашел в кабинет после пыток, он представился старшим сержантом Александром Павловым. «Мы общались тогда, я тебя сфотографировал», — сказал позвонивший. Запись этого разговора Джоргнцян предоставил корреспонденту «Медиазоны».

Поданное в СК заявление о пытках звонивший назвал «ерундой».

— Нормальные, адекватные люди берут общаются, либо будем дальше тратить время? — рассуждает он во время разговора.

— Ты так считаешь, что у твоего коллеги были оправданные действия? — спрашивает Джоргнцян.

— Я считаю, что он противоправного ничего не совершает. <...> Я не видел никаких противоправных действий в отношении тебя.

— А слышал?

— Ну, крики какие-то, да.

— А откуда происходят крики, отчего люди орут?

— От разного, у меня бывало такое, что люди орали просто так, чтобы привлечь к себе внимание.

В какой-то момент предполагаемый полицейский говорит, что понимает: разговор записывается. Он несколько раз повторяет, что не видел в отделе ничего противозаконного.

— Крики ты слышал, да?

— Я этого не отрицаю, я это объясню и расскажу, там и видео есть наверняка, по идее же камеры даже звук пишут в отделе полиции.

— Конечно, а вот когда ответственная дежурная зашла и остановила твоего коллегу, ты это помнишь? Остановила процесс мучения, ты это помнишь?

— Какого мучения? Я туда зашел, он держал тебя, придерживал, это видел я по крайней мере.

— Ну ладно, это уже во время следствия. А ты звонишь почему?

— Я объясню. Я звоню, потому что не люблю попусту тратить свое время. Времени не так много, мы живем один раз.

Под конец мужчина, представившийся полицейским Павловым, приглашает пострадавшего «приехать пообщаться» к командиру батальона, подполковнику, и называет адрес — Ильюшина, 18, по этому адресу находится отдел вневедомственной охраны при УВД по Приморскому району.

«Он не против встретиться и обсудить все полностью, все твои предложения, скажем так, все другие предложения и так далее», — говорит человек на записи. Джоргнцян отвечает, что, конечно же, никуда не поедет.

Больше полицейские связаться с ним не пытались. Но и Следственный комитет не торопится выносить свое

решение по заявлению о пытках. Как рассказывает адвокат Михаил Шиолашвили, следователь допросил его доверителя. «Обещал возбудиться, потом конец года, а сейчас у них якобы 70% сотрудников коронавирусом заболели», — говорит адвокат.

В начале февраля он подал в суд жалобу на бездействие следствия.

«По словам — установлено, все знают, но уже слишком долго это все тянется, — сетует Шиолашвили. — Странно, все есть, всем интересно, мне говорили: "Мы хотим их посадить, сволочей"».

Редактор: Егор Сковорода

1. Запись разговора с человеком, представившимся сотрудником полиции Александром Петровым, есть в распоряжении редакции.
2. Имя молодого человека изменено по его просьбе.
3. Статья 20.1 КоАП. По ней, по словам Джоргнцяна, обоим друзьям полицейские сразу назначили штраф 500 рублей.
4. Заключение медиков есть в распоряжении редакции.